

Испытывая запоздалый страх, Линь Цинье вышел вперед. Когда он заметил мальчика на спине Кэ Жуаня, его горячий взгляд немного похолодел.

— Ваше высочество, уже поздно. Вам известно, что...

Кэ Жуань вошел в дом с Сы Юйханем на спине и посадил его на стул. После этого он повернулся, чтобы успокоить Линь Цинье.

— Генерал Линь, со мной все хорошо. Не стоит волноваться. Я всего лишь пошел, чтобы вернуть маленького Ханя.

Кстати говоря, он все еще был немного испуган. Если бы ему не приснился тот кошмар, и он не решил вернуть обратно главного героя, неужели тот так и стоял бы там вечно? Об этом даже думать не хотелось.

— Молодой господин, разве вы не знаете, что сейчас в уезде Юйлян очень опасно?

— Знаю, — кивнул Кэ Жуань.

— Если вы знаете, тогда почему...

Кэ Жуань вздохнул.

— Генерал Линь, уже довольно поздно. Мне жаль, что я доставил всем столько проблем. Это моя ошибка. В следующий раз перед тем, как уйти, я непременно сообщу тебе заранее. Хорошо?

Кэ Жуань извинился и признал свою вину. Что еще оставалось делать Линь Цинье?

Немного успокоившись, Линь Цинье заметил, в каком растрепанном виде пребывал Кэ Жуань. Особенно жалко выглядели его ноги. Линь Цинье посмотрел на Сы Юйханя тяжелым взглядом.

Его высочество уже множество раз был ранен из-за Сы Юйханя. Все это не к добру.

Заметив обращенный к нему недружелюбный взгляд Линь Цинье, Сы Юйхань не проявил не малейшего страха. Напротив, он спокойно посмотрел ему в глаза.

Линь Цинье нахмурился.

— Молодой господин, я провожу тебя в твою комнату.

— Не нужно, — покачал головой Кэ Жуань.

Кэ Жуань чувствовал себя виноватым, что из-за него поднялся переполох, который нарушил сон хозяина постоялого двора и всех его обитателей. Он вежливо попросил владельца гостиницы:

— Не затруднит ли вас приготовить горячей воды для купания?

— Будет сделано, молодой господин.

Кэ Жуань окинул взглядом остальных людей и сказал:

— Уже поздно. Идите отдыхать.

Он наклонился и поднял на руки Сы Юйханя, а затем пошел в свою комнату.

Сы Юйхань не ожидал от него такого поступка. Его зрачки расширились, и он в оцепенении уставился на профиль Кэ Жуаня.

Маленькие ручки непроизвольно ухватились за нижнюю рубашку на груди Кэ Жуаня.

— Перед сном нужно принять горячую ванну, чтобы не простудиться.

Сы Юйхань не знал, кому сказал эти слова Кэ Жуань — ему или самому себе.

После долгого бега Кэ Жуань разгорячился. Ворот его нижней рубашки был широко распахнут, обнажая гладкую светлую кожу, похожую на белый нефрит. Казалось, от нее исходят волны жара.

Несколько капель пота скатились с его лба по вискам, обогнули милое округлое адамово яблоко, а затем, наконец, исчезли под нижней рубашкой, не оставив никакого следа.

Глаза Сы Юйханя мгновенно потемнели. К его холодному телу постепенно начал приливать жар. В конце концов, у него даже пересохло в горле.

Как только Кэ Жуань опустил Сы Юйханя на кровать, в дверь постучал слуга, который принес горячую воду.

— Молодой господин, воду уже согрели.

— Спасибо, — кивнул Кэ Жуань.

— Молодой господин, если вам еще что-нибудь понадобится, вам стоит только сказать.

К этому моменту слуга постоянного двора уже понял, что этот молодой господин является самым важным человеком среди остановившейся у них группы людей. Он должен был хорошо ему услужить.

Кэ Жуань с улыбкой сказал, что ему ничего не нужно.

— Давай, снимай одежду и иди купаться.

Не дожидаясь, пока Сы Юйхань подаст голос, Кэ Жуань потянулся, чтобы развязать его пояс.

Сы Юйхань поспешно схватил его за запястье, и Кэ Жуань не удержался от смеха.

— В чем дело? Наш маленький Хань застеснялся?

Лицо Сы Юйханя мгновенно потемнело.

— Об этом и речи быть не может.

В этот момент Кэ Жуань не считал Сы Юйханя пугающим. Теперь он казался ему все более и более милым.